

Шэнь Чэн, стоявший позади, не выдержал и фыркнул. Оказывается, Павлин заставлял всех говорить на китайском, потому что сам знал иностранные языки так себе! Открыв для себя новый мир, Шэнь Чэн почувствовал себя необычайно радостным.

Коротышка сначала был в замешательстве, но, услышав смех Шэнь Чэна, сразу понял в чём дело и поспешно повторил свои слова, на этот раз с дикторской чёткостью, выговаривая каждый слог.

На этот раз Павлин всё понял, и даже Шэнь Чэн, с его посредственным знанием языка, уловил суть семь из восьми.

Неудачник? Шэнь Чэн решил, что позже ему нужно будет серьёзно поговорить с Коротышкой о жизни.

— Кто твой босс? — Павлин уцепился в самое главное.

— Сун Мань, — поспешно ответил Коротышка.

Услышав это имя, Павлин слегка опустил глаза, погрузившись в раздумья.

— Что, знакомый? — Шэнь Чэн слегка наклонился и тихо спросил на ухо Павлину.

Увидев, как этот устрашающий мужчина проявляет близость к Павлину, Коротышка не удержался от любопытства и начал разглядывать его, но, к сожалению, из-за больших тёмных очков он мог видеть только прямой нос, тонкие губы и чёткую линию подбородка.

Коротышка-убийца как раз размышлял о личности Шэнь Чэна, как вдруг заметил, что оба мужчины одновременно посмотрели на него, и чуть не вскрикнул от испуга, поспешно опустив глаза. Когда он снова поднял голову, ощутив странную тишину, в комнате уже никого не было. Через несколько минут вошли двое, развязали его и, оставив кувшин воды и две булочки, велели не убегать, после чего ушли.

Коротышка вздохнул с облегчением, понимая, что его жизнь спасена, и почувствовал лёгкую благодарность к Павлину. Он подумал, что во всём мире вряд ли найдётся кто-то, кто так великодушно отпустил бы человека, пытавшегося его убить, особенно такого влиятельного, как Павлин.

Коротышка осмелел и подошёл к окну, чтобы выглянуть. Неподалеку высокий мужчина в тёмных очках, обняв Павлина за плечи, о чём-то весело разговаривал с ним. Павлин по-прежнему сохранял холодное выражение лица, но без привычной отчуждённости, и казалось, что он не такой уж страшный, как о нём рассказывали в легендах.

— Где ты был вчера вечером? — Ван Фэн и Чжао Шуньцзе, вернувшись в общежитие, увидели Шэнь Чэна, сидящего за столом и возящегося с картой.

Они уже слышали от дежурных, что Павлин вернулся прошлой ночью, но Шэнь Чэн не приходил. Они думали, что он снова отправился на задание, но утром, вернувшись с тренировки, увидели его в комнате.

— Я ночевал у Павлина, — не поднимая головы, ответил Шэнь Чэн. Он отмечал на карте координаты вчерашнего нападения на Павлина, а также несколько точек, которые дал Чжао Хэн, анализируя связь между ними. Хотя, согласно показаниям Коротышки, нападение было делом местных вооружённых формирований, Шэнь Чэн чувствовал, что за этим стоит нечто

большее. Если бы он был таким наивным, его имя уже давно было бы высечено на каменной плите в горах Куньлунь.

Ван Фэн на миг опешил, глядя на Шэнь Чэна с странным выражением.

— Эй, Фэн, помоги мне проанализировать карту, — Шэнь Чэн поманил Ван Фэна рукой, а затем обратился к Чжао Шуньцзе:

— Сяо Чжао, в комнате лежит ствол, вещь хорошая, но из-за плохого хранения есть небольшие проблемы, посмотри, не можешь ли ты его настроить.

— Есть! — Чжао Шуньцзе отозвался и направился в их спальню. Когда он увидел на столе это чёрное здоровенное чудовище, от удивления его рот чуть не отвалился.

— Млять! Брат Шэнь, тебе правда такое выдали? — Чжао Шуньцзе прижал к себе американскую снайперскую винтовку «Штайер», глаза в восхищении.

— Хочешь как же, старик Чжао и JS-то даст, и то хорошо. Это мы вчера ночью у бандитов отобрали, эти трусы не умеют обращаться с хорошими вещами, прицел расколотили, почини. Эй, ты в журнал не записывай, починишь — я Павлину отдам, — крикнул Шэнь Чэн в сторону внутренней комнаты.

— Не сдавать? — спросил Чжао Шуньцзе.

— Не сдавать, не сдавать, это ж я не добыл, это трофей Павлина, — сказал Шэнь Чэн.

Шэнь Чэн и Павлин оба увлекались оружием, и с самого утра они не смогли удержаться, чтобы не изучить трофей, лишь обнаружив, что этот шедевр уже испортили дилетанты. Хотя они оба знали характеристики многих знаменитых винтовок, но в ремонте и настройке не разбирались. Шэнь Чэн вспомнил о своём товарище Чжао Шуньцзе, который был мастером на все руки, и решил, что тот починит винтовку, а затем передаст её Павлину, так как сам он не мог забрать её с собой, а сдавать не хотел.

Трое, отправившиеся на задание, были специалистами в разных областях. Шэнь Чэн и Ван Фэн были основной ударной силой, Ван Фэн также занимался анализом разведанных, а Чжао Шуньцзе шёл по технической части: от электроники до ремонта оружия — для него не было ничего невозможного.

— Как, вчера на возврате напали? — Ван Фэн, услышав это, удивлённо посмотрел на Шэнь Чэна.

— Да ладно, это на Павлина метили, куча салаг, уже разобрались, — Шэнь Чэн, вспоминая вчерашний бой, не смог скрыть возбуждения. — Эх, ты бы видел, Павлин просто космос, мужик реально ничего, если бы к нам попал, наверное, тоже был бы королём солдат.

— Ласточка, ты не... — Ван Фэн вдруг запнулся и посмотрел на Шэнь Чэна.

— Что? — Шэнь Чэн настороженно уставился на Ван Фэна. Они были товарищами уже четыре года, и Ван Фэн всегда играл роль старшего товарища. Обычно, если Ван Фэн называл его «Ласточка», это означало, что он собирался прочитать нотацию.

— Ничего, — Ван Фэн улыбнулся и покачал головой. В некоторых делах лучше дать Шэнь Чэну самому разобраться, а если он уже не сможет сдержаться, то сейчас никакие слова не помогут.

— Эй, ты мне помоги это проанализировать. На, это данные от Чжао Хэна, я думаю, что людей этих в Северную Мьянму приехало немало, да и кое-где в местных вооружённых формированиях они уже проникли. Сейчас нам нужно проверить, с кем они с наибольшей вероятностью могли контактировать, — Шэнь Чэн больше всего боялся, когда с ним начинали говорить о морали, поэтому, раз Ван Фэн не стал продолжать, он с радостью сменил тему. К тому же его враги, похоже, нацелились на Павлина, и это его слегка напрягло. Он считал, что хотя Павлин и силён, но у него нет опыта борьбы с террористами, в отличие от местных бандитов, которые были просто отморозками. Враг в тени, и легко получить удар в спину, поэтому подготовка с его стороны должна быть ещё более тщательной.

Ван Фэн поднял глаза, взглянул на Шэнь Чэна и опустил голову, приступая к систематизации временной шкалы и связей из разведанных. Чжао Хэн предоставил подробную, но довольно разрозненную информацию, и требовалось связать её с реальной обстановкой, полученной в ходе недавних операций. Это как раз было сильной стороной Ван Фэна.

— Вот! — час спустя Ван Фэн потер переносицу и протянул Шэнь Чэну схему связей. — Сейчас можно с уверенностью сказать, что их четыре группы, к югу от Мандалая должна быть только одна, остальные три — вокруг нас. Тот пункт, который ты нашёл в прошлый раз, видимо, и есть этот перевалочный пункт. По результатам наблюдения, там постоянно человек шесть, обычно сидят неделю, потом появляются новые лица. Наши «старые друзья», возможно, уже давно здесь залегли, а теперь момент настал и начали собирать войско. Судя по тому, как они сейчас суетятся из-за денег, скоро должно быть что-то крупное.

Шэнь Чэн сжал тонкий лист бумаги А4, его взгляд был полон холодной угрозы. Точки активных действий, которые отметил Ван Фэн, находились рядом с рудником Лунчуань; видно, имущество босса Сы давно привлекало чужие взгляды.

— Хм, мы сюда прям вовремя припёрлись, — холодно усмехнулся Шэнь Чэн.

— Брат, брат, починил! — в этот момент Чжао Шуньцзе радостно выбежал из внутренней комнаты с винтовкой в руках.

— Ой? Давай гляну! — Шэнь Чэн поспешно принял её и всерьёз прицелился. Действительно, откалибровали.

Авторское примечание:

Хотел успеть дописать к Дню защиты детей (хотя зачем в такой праздник постить такую порнографию? o(∩_□_∩)o)

Но в школе оказалось только полдня занятий! Так что я дописал только половину... Собирался не постить, но решил поддержать праздничную тему (признаю, я чуток тронулся...).

<http://bllate.org/book/16842/1549477>